

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 7

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2011

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

Я. Хинтикка – Философские исследования: проблемы и перспективы 3

В.А. Кутырёв – Время Mortido 18

Философия и культура

Г. Пауль, Х. Ленк – Логика и культура. Об универсально верных законах логической формы и определяемых культурой различиях логики 30

В.Н. Порус – Психология в культурно-исторической проекции 49

Л.Н. Столович – Философия и юмор 58

Из истории отечественной философской мысли

М.В. Иванова – Проблема человека как проблема автора в западнорусской философско-богословской мысли первой половины XVII в. (на примере письма Мелетия Смотрицкого Адаму Хрептовичу) 69

Письмо Мелетия Смотрицкого Адаму Хрептовичу 7 июня 1626 г. 77

Н.К. Бонецкая – Андрогин против сверхчеловека 81

Е.В. Бессчётнова – Вл. Соловьёв и Данте: Рим как проблема русской мысли 96

История философии

В.Е. Семенов – Трансценденталистская семантика Платона 105

В.А. Федянина – Концепция “гневных духов” в исторической теории монаха Дзиэн 118

Т.Б. Длугач – Надо ли сегодня задумываться над Марксом? 127

К.Э. Галанина – Трансформация концепта субъекта в философии Людвига Витгенштейна	138
К.Р. Вестфаль – “Критика чистого разума” Канта и аналитическая философия	148

Из редакционной почты

Г.Б. Гутнер – Методология, онтология и возвратное движение мысли	166
В.В. Щепкин – Восприятие сопредельных стран в Японии XVIII в. (на материале трактата Хаяси Сихэй « <i>Сангоку цу:ран</i> »)	174

Критика и библиография

К.М. Долгов – Духовная культура Китая. Энциклопедия. Т. 6 (дополнительный). Искусство	180
А.Ф. Зотов – М.М. Шульман. Ощущение знания. Когнитологические альтернативы в европейской культурной традиции	184
Ю.Б. Сенчихина – А.Т. Павлов. Философия в Московском университете	188
Наши авторы	191

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), **Ань Цинянь** (Китай), **А.А. Гусейнов** (Россия),
В.П. Зинченко (Россия), **А.Ф. Зотов** (Россия), **А.Н. Нысанбаев** (Казахстан),
А.П. Огурцов (Россия), **Т.И. Ойзерман** (Россия), **М.В. Попович** (Украина),
В.Н. Садовский (Россия), **В.С. Степин** (Россия), **Ю. Хабермас** (Германия),
Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.П. Гайденок, **А.А. Гусейнов**, **В.К. Кантор**, **В.А. Лекторский**, **В.Л. Макаров**,
В.В. Миронов, **Н.С. Мотрошилова**, **И.С. Разумовский** (ответственный секретарь),
А.М. Руткевич, **Ю.Н. Солонин**, **В.С. Степин**,
Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), **Т.В. Черниговская**
Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

Восприятие сопредельных стран в Японии XVIII в. (на материале трактата Хаяси Сихэй “Сангоку цу:ран”)

В.В. ЩЕПКИН

Статья посвящена вопросу восприятия сопредельных стран в Японии в эпоху Токугава (XVII–XIX вв.). Основным источником послужил трактат известного мыслителя Хаяси Сихэй “*Сангоку цу:ран*” (“Общий обзор трёх стран”), содержащий описания граничивших с Японией государств: Кореи, Рюкю и Эдзо. Именно эти страны стали впоследствии объектами японской экспансии в эпоху Мэйдзи (1868–1912), что делает анализ их восприятия в предшествующую эпоху ещё более интересным. В статье также поднимаются вопросы о формировании японоцентричной модели мироустройства и влиянии концепции “Китай – варвары” на этот процесс.

The article deals with the perception of surrounding countries in Tokugawa Japan. The main source of the investigation was the treatise “*Sangoku Tsūran*” (“The General Survey of Three Countries”) written by the famous scholar Hayashi Shihei. It was a geographical and ethnographical description of Korea, Ryukyu and Ezo, which shared borders with Japan at the time and became the objects of Japanese expansionism in the following Meiji period. The article also raises a question of formation of Japan-centered model of world order and an influence of the “Hua-Yi distinction” on this process.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Япония и внешний мир, “Китай – варвары”, Хаяси Сихэй, “*Сангоку цу:ран*”, японский экспансионизм, эпоха Токугава, эпоха Мэйдзи.

KEY WORDS: Japan and external world, Hua-Yi dictinction, Hayashi Shihei, *Sangoku Tsūran*, Japanese expansionism, Tokugawa, Meiji.

Взаимоотношения того или иного этноса с окружающими его народами составляют не только существенную часть его политической и внешнеполитической истории, но и оказывают значительное влияние на общекультурную картину мира этого народа и каждого из его представителей в отдельности. Территориальные и религиозные конфликты, войны, торговые отношения вырабатывают то или иное отношение к сопредельным наро-

дам. Противопоставление своего народа ближайшим соседям, поиск отличий от них, играют важную роль в процессе самоидентификации этноса. Сравнение себя с представителями других народов находит отражение и в народном творчестве: поговорках, анекдотах. Тем самым положение своего народа среди всех других “врастает” в картину мира человека и становится одним из необходимых условий его культурной и этнической идентичности. История знает не один пример, когда повышенное внимание государства к такого рода проблемам приводило к самым трагическим результатам.

Так, например, в Японии после реставрации императорской власти в 1867 г., с началом активных контактов с западной культурой и с переходом к индустриальному типу общественного устройства, государство всерьёз занялось проблемой “построения” японской нации; см.: [Мещеряков 2006]. Однако постоянное сравнение себя с европейцами обнажило у японцев наличие целого ряда культурных и антропологических комплексов, что привело к слепой идеализации всего “своего”, и, как следствие, к ксенофобии, а в дальнейшем и к тоталитаризму; см.: [Мещеряков 2009]. После поражения во Второй мировой войне идеология, господствовавшая на протяжении нескольких десятилетий, не исчезла в никуда; во многом она продолжает определять поведение многих японцев в их контактах с представителями других народов и по сей день. Всё это даёт основания предполагать, что такая идеология уходила корнями гораздо глубже в прошлое, нежели в период строительства японской нации. В данной статье хотелось бы остановиться на том, каким видели японцы своё окружение в период, непосредственно предшествовавший реставрации Мэйдзи, то есть в эпоху Токугава (1603–1867).

С древних времён и вплоть до последних лет эпохи Токугава Япония в вопросе восприятия сопредельных стран и выстраивания взаимоотношений с ними находилась под влиянием известной геополитической концепции “Китай – варвары” (кит. *хуа и чжи бянь*); см.: [Кроль 1978]. Согласно этой концепции, цивилизованные государства центра (а в дальнейшем единое Срединное государство) были окружены варварскими племенами или вассально зависимыми государствами. Для варваров каждой из сторон света имелось собственное обозначение. Ещё до вступления в активные дипломатические отношения с Китаем и вхождения в область китайского культурного влияния Япония стала относиться в китайских исторических хрониках к “восточным варварам” (кит. *дун и*). Япония упоминается в соответствующих разделах династийных хроник начиная с “Истории династии Хань” I в. н.э. (“*Хань шу*”, цзюань 28, нижняя тетрадь). В более ранних сочинениях, таких как “Каталог гор и морей” III–II вв. до н.э. [Шань хай цзин 1977, 108] и “Весы суждений” I в. н.э. (“*Лунь хэн*”, цзюань 5, глава 18), также упомянуты “люди страны Во”, хотя соотношение их с предками современных японцев остаётся сомнительным. Внутри же самой Японии вплоть до начала активной иммиграции выходцев с материка, прежде всего с Корейского полуострова и из Китая, господствовало, скорее, разделение по принадлежности к тому или иному роду, нежели к этносу.

С началом интенсивных контактов между Японией и Китаем с конца VI в. начинается активное заимствование методов государственного строительства и, как их основы, даосско-конфуцианского мировоззренческого аппарата. Составной частью последнего и являлась геополитическая концепция “Китай – варвары”. Однако, усвоив такую модель, японцы так никогда до конца и не признали себя данниками китайского императора. Более того, они преуспели в построении другой, японоцентричной, модели мироустройства.

В мифологическо-летописном своде “Анналы Японии” (“*Нихон сёки*”, 720 г.) имеется ряд пассажей, на основании которых можно утверждать, что подобная модель мироустройства утвердилась к началу VIII в. (по крайней мере, в той степени, в какой “Анналы” являлись проводником идей и представлений правящей верхушки японского общества). Так, описание походов государя Дзимму¹ представляет собой поиск символического центра, откуда должно распространяться цивилизующее влияние правителя. Во время же основания столицы (центра) государь выражает намерение “распространять умозрение царственного внука, установившего справедливость... в восьми [великих] направлениях” [Нихон сёки 1997, 192]. В описании правления государя Су:дзин говорится, что “в отдаленных местах люди еще... не пользуются милостью правителя” [Там же, 211]. Государь выражает

намерение отправить вельмож в четыре стороны света, а затем и “разослать военачальников по четырем дорогам”, где “не прекращаются волнения среди диких племен по ту сторону”. В итоге “военачальники четырех дорог доложили о положении [в тех местностях], где надлежит усмирять варваров. В тот год отличающиеся [от Ямато²] племена стали являться [ко двору], и в стране наступило полное спокойствие” [Там же, 214]. После этого в тексте постепенно определяется и наполнение японоцентричной структуры. Роль западных варваров стали играть государства Корейского полуострова, южных – племена *кумасо*³ и *хаято*⁴, северными и восточными же варварами называли племена *эмиси*⁵ северо-западного и северо-восточного побережья острова Хонсю.

Однако вплоть до эпохи Токугава в Японии, в отличие от Китая, не предпринималось попыток теоретически обосновать правомерность подобной модели мироустройства. С наступлением мира, развитием науки и общественной мысли, популяризацией конфуцианских идей началось переосмысление концепции “Китай – варвары”. Для многих токугавских учёных это переосмысление принимало форму вопроса о возможности описания отношений между Китаем и Японией с помощью традиционной схемы “срединное государство – варвары” [Маранджян 1988, 109]. Большинство мыслителей доказывали неприемлемость этой схемы и выдвигали тезисы об уникальности и исключительности Японии, отводя роль центра именно ей [Маранджян 1989, 190]. Наибольшее развитие вопрос о восприятии концепции “Китай – варвары” получил в творчестве последователей учения Ямадзакис Ансай (1618–1682), таких как Асами Кэйсай (1652–1712) и Сато Наоката (1650–1719). Их взгляды были плодом внутренней борьбы конфуцианца, который не мог не признавать “срединность” Китая, и японца, любящего свою страну, и представляли собой поиск соответствующего компромисса [Маранджян 1988, 110]. В итоге эти мыслители приходили к выводу о незыблемости концепции “Китай – варвары”, однако утверждали возможность перехода в разряд “срединного государства” стран, бывших до определённого времени варварскими [Маранджян 1989, 191–192].

Яркий контраст с сухим теоретизированием конфуцианцев представляют собой взгляды Хаяси Сихэй (1738–1793). Хаяси родился в городе Эдо. После того, как в 1741 г. его отец напал с оружием на сослуживца и был лишён занимаемых должностей при замке Эдо, Хаяси вместе с другими членами семьи был взят под опеку даёдей. В 1757 г. его сестра стала наложницей главы клана Датэ, а старший брат – его вассалом, и Хаяси вслед за ними переехал в столицу княжества, Сэндай. Отсутствие званий и должностей позволяло Хаяси активно путешествовать по стране, особенно часто он посещал столицу, Эдо, и Нагасаки – единственный город, где могли проживать иностранцы. Постепенно у Хаяси сформировались своеобразные взгляды на экономику, общественное устройство, внешнюю политику, которые нашли отражение в его многочисленных трудах. Наиболее известными из них стали “Беседы о военном деле морского государства” (“*Кайкоку хэйдан*”) и “Общий обзор трёх стран” (“*Сангоку цу:ран*”), на котором мы и остановимся подробнее. Трактат не содержит никаких рассуждений о возможности для Японии являться срединным государством, он представляет собой географическое и этнографическое описание сопредельных с Японией стран: Кореи, Рюкю и Эдзо, а также необитаемых островов Огасавара.

Бином *сангоку* (кит. *саньго*, кор. *самгук*) в названии трактата Хаяси использует, во-первых, в силу традиционности его употребления на Дальнем Востоке. Данный бином употреблялся, например, для обозначения царств Вэй, У и Шу в эпоху Троецарствия, трёх корейских царств Когурё, Пэкчэ и Силла, а также как общее название для трёх буддийских государств – Индии, Китая и Японии. Во-вторых, название трактата говорит лишь о трёх странах, поскольку по отношению к необитаемым островам Огасавара с трудом можно применить обозначение *коку*, подразумевавшего населённую территорию. С другой стороны, то, что Хаяси посвятил этим островам отдельную главу, возможно, обусловлено его желанием “замкнуть” с востока ту самую японоцентричную модель. Ведь в описании всех трёх государств Хаяси пытается подчеркнуть их вассальное по отношению к Японии положение. Примечательно, что делает он это с помощью разных способов для каждого из государств.

В разделе о Корее вассальная зависимость обосновывается, во-первых, с опорой на историю: “Со времени покорения императрицей Дзингю⁶, – пишет Хаяси, – Корея из поколения в поколение платила нашему государству налогами, трудовой повинностью и подношениями” [Хаяси Сихэй 1979, 24]. В международных отношениях на Дальнем Востоке важное место при переписке отдавалось вопросу титулования и обозначения времени. Говоря о Корее, Хаяси не обходит вниманием и этот вопрос: “Корея полностью подчиняется власти цинского⁷ Китая, – пишет он, – однако при переписке с нашей страной из уважения не использует цинские девизы правления, а ограничивается лишь циклическими знаками и указанием месяца. Это ещё одно свидетельство того, что они преклоняются перед Японией” [Там же, 22]. Наконец, Хаяси упоминает и о военном присутствии: “В бухте Пусан есть резиденция представителя княжества Цусима⁸, и в мирное время из Цусимы туда отправляют несколько сотен человек личного состава. Всё это является подтверждением того, что корейцы преклоняются перед Японией” [Там же, 22].

Не менее интересна позиция Хаяси в отношении королевства Рюкю. “Страна эта маленькая, она зажата меж двух держав, Китая и Японии, поэтому она подчиняется обоим державам и отправляет послов с подношениями к обоим дворам. Когда отправляют посла с визитом в Японию, используют японские девизы правления. Когда отправляют посла с визитом в Китай, используют китайские девизы правления. Это свидетельствует о недостатке силы у этой страны. Однако если отправку послов в Китай они не держат от нас в секрете, а отправку послов в Японию держат от китайцев в секрете, то можно предположить, что авторитет Китая для них больше, чем авторитет Японии” [Там же, 26]. И далее: “Общение этой страны с Китаем ограничивается одним разом за одно правление⁹, во время предписанной им церемонии получения наследственной грамоты, в обычное время они не сближаются с Китаем, поэтому не обучаются ничему китайскому. Что же до нашей страны, то и граница с нами ближе, и связи княжества Сацума¹⁰ с Рюкю очень активные, поэтому они естественным образом подвержены влиянию нравов нашей державы. Сейчас в этой стране поют “*утаи*”¹¹, ставят спектакли театра “*но*”, играют музыку “*хаяси*”¹², занимаются каллиграфией в японских стилях *Оохаси* и *Тамаси*¹³, а также там повсеместно используется наша азбука “*хирагана*”. Поэтому они также могут читать и запоминать японские стихи “*вака*”. Это свидетельствует о подчинении Рюкю благодетельному влиянию нашего государства” [Там же, 29–30]. В подтверждение Хаяси приводит целый ряд стихов, написанных заезжими жителями Рюкю. Кроме того Хаяси подчёркивает и религиозное влияние Японии на Рюкю, отмечая наличие в этой стране “святилищ, повторяющих храмы *Исэ-дзингю*; *Хатиман*, *Кумано*, *Тэммангю* и другие”¹⁴ [Там же, 26].

Что же до земель Эдзо, то позиция Хаяси по этому вопросу хорошо отражена в следующем отрывке: “Если признать Кумаиси¹⁵ пределом японских земель, то Эдзо нужно считать иностранным государством. Это мягкая, но правдивая позиция. Однако если подумать гораздо глубже, то пределом японских земель следует считать Соя, Сирануси и остальной крайний север Эдзо¹⁶. Это позиция, согласно которой Эдзо входит в территорию Японии. Каким же образом? В давние времена даже провинции Дэва и Муцу¹⁷, не говоря уже о собственно земле Эдзо, не подчинялись власти императора, презирали императорский дом, и лишь благодаря доблести двух-трёх полководцев земли эти были подчинены, и теперь 70 *ри*¹⁸ земли Эдзо – это окраина нашей славной империи (то есть 70 *ри* земель Мацумаэ¹⁹). Однако с тех пор варвары стали уважать развитые страны, среди них нередко заметно желание стать подданными такой страны. В подобном случае если проявить умение, то их обычаи изменятся, а сами они вскоре станут подданными развитой страны... Мнения, поддерживающие такую позицию, были и раньше, однако из опасений навлечь недовольство они не были высказаны” [Там же, 40–41]. И далее: “Если подумать о началах любой из стран, то и Япония, и Китай, и Корея, и Голландия, хоть и являются сегодня цивилизованными странами, во времена сотворения мира были подобны сегодняшней земле Эдзо, но появлялись великие мудрецы, и благодаря просвещению на протяжении нескольких тысяч лет все мы стали цивилизованными странами. Нет сомнений, что если бы и в Эдзо появились мудрецы, то и эта страна постепенно стала бы цивилизованной. Однако этой низшей стране всё никак не везёт, и со времён сотворения мира там не появилось

ни одного мудреца, а ждать их появления в будущем непозволительно. Поэтому ради их спасения принести просвещение и гуманность, начать производство и помочь в развитии должна соседняя страна. Это то, чему нас учат синтоизм, буддизм и конфуцианство. Более того, границы Эдзо близки, и если тамошние жители будут относиться к Японии с уважением и доверием, если их немного обучить, то их обычаи сразу изменятся” [Там же, 41].

Население земель Эдзо в представлении Хаяси – это единственные из окружающих народов полноценные варвары. В отличие от того же королевства Рюкю, которое было схожим с Японией по своему хозяйственному устройству, население Эдзо имело совершенно другие базовые компоненты культуры, занималось охотой, рыболовством, собирательством и имело лишь зачатки земледелия. Таким образом, оказать на них цивилизующее влияние, то есть сменить культурно-хозяйственный тип на сельскохозяйственный, без которого невозможно дальнейшее развитие, являлось, по мнению Хаяси, главной задачей соседнего государства.

Подобные доводы, высказанные впервые Хаяси, были популярны и позже, после реставрации императорской власти. Примечательно, что присоединение земель Эдзо, действительно стоявших на более низкой ступени развития, и королевства Рюкю, культурное влияние Японии на которое было уже на тот момент сильным, прошло на удивление тихо и без особого сопротивления. То же самое нельзя сказать о Корее, право на присоединение которой обосновывалось лишь со ссылкой на историю, причём не всегда правдивую.

ЛИТЕРАТУРА

Кроль 1978 – *Кроль Ю.Л.* Китайцы и “варвары” в системе конфуцианских представлений о вселенной (II в. до н.э. – II в. н.э.) // Народы Азии и Африки. М., 1978. № 6. С. 45–57.

Маранджян 1988 – *Маранджян К.Г.* О характере восприятия китайской схемы “Срединное государство – варвары” в Японии (17–18 вв.) / 19-я научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. Часть 2. М., 1988. С. 108–112.

Маранджян 1989 – *Маранджян К.Г.* Интерпретация китайской схемы “Срединное государство – варвары” в учении Сато Наоката / 20-я научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. Часть 1. М., 1989. С. 190–194.

Мещеряков 2006 – *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. М., 2006.

Мещеряков 2009 – *Мещеряков А.Н.* Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009.

Нихон сёки 1997 – Нихон сёки. Анналы Японии. Перевод, предисловие и комментарии Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб, 1997. Т. 1.

Хаяси Сихэй 1979 – *Хаяси Сихэй* дзэнсю: (Полное собрание сочинений). В 5 т. Т. 2 (География). Токио, 1979.

Шань хай цзин 1977 – Каталог гор и морей (Шань хай цзин). Предисловие, перевод и комментарий Э.М. Яншиной. М., 1977.

Примечания

¹ Дзимму – легендарный основатель правящей династии японских императоров, согласно японской мифологии, потомок богини солнца Аматэрасу.

² Ямато – древнее самоназвание Японского государства.

³ Кумасо – этническая группа, которая проживала в Южной Японии, центральной и южной частях острова Кюсю, в течение III–VI веков. Ее представители считаются автохтонами Японского архипелага.

⁴ Хаято – исчезнувший народ, населявший в прошлом провинции Осуми и Сацума на юге острова Кюсю в Японии. Как и родственные им племена кумасо, являлись, вероятно, автохтонным населением Кюсю и вели своё происхождение от малайско-полинезийских народов.

⁵ Эмиси – социокультурная или этническая группа, которая проживала в Северо-Восточной Японии в течение IV–XII веков. Её представители считаются автохтонами Японского архипелага. Традиционная историография рассматривает эмиси как прото-айнское сообщество.

⁶ Дзингу – полулегендарная правительница Японии, впервые осуществившая, согласно японским мифолого-летописным сводам, покорение Корейского полуострова в III в. н.э.

⁷ Династия Цин – маньчжурская династия, правившая в Китае в 1644–1912 гг.

⁸ Княжество Цусима владело землями одноимённой провинции, занимавшей территорию острова в Корейском проливе. Между прочим, ещё в IV–VI вв. Цусима служила важным стратегическим пунктом для отправки японских войск в Корею.

⁹ Здесь, вероятно, имеются в виду дипломатические отношения. Торговые связи королевства Рюкю с Китаем были в описываемый период довольно активными, Рюкю даже выступало в качестве торгового посредника между Японией и Китаем.

¹⁰ Сацума – княжество, существовавшее на юге острова Кюсю в эпоху Токугава. С 1609 г. было союзером королевства Рюкю.

¹¹ Утай – чтение нараспев текстов пьес театра Но.

¹² Хаяси – традиционная японская музыка, использовавшаяся в различных видах искусств. Могла воспроизводиться как небольшим оркестром, так и “а капелла”.

¹³ Оохаси – стиль письма, изобретённый Оохаси Сигэмаса (1618–1672) в XVII в. Использовался в официальных документах на протяжении эпохи Токугава. Стиль Тамаки, как и стиль Оохаси, был широко распространён в среде военного сословия.

¹⁴ Исэ-дзингу: – синтоистское святилище, посвящённое богине Аматэрасу, главная святица синтоизма. Хатиман – бог войны, покровительствующий героям во время битвы. В Японии существует значительное число святилищ, посвящённых Хатиману. Главный из них – Уса в префектуре Оита. Под Кумано понимаются три знаменитых святилища в окрестностях одноимённого города – Кумано-Хонгу-тайся, Кумано-Нати-тайся и Кумано-Хаятама-тайся. Тэммангу – общее название для святилищ, посвящённых духу Сугавара-но Митидзанэ. Всего в Японии насчитывается 14 таких храмов, наиболее известные расположены в Киото и в Дадзайфу (префектура Фукуока).

¹⁵ Кумаиси – город в южной оконечности острова Хоккайдо.

¹⁶ Соя – самый северный мыс острова Хоккайдо, Сирануси – южная оконечность острова Сахалин.

¹⁷ Дэва и Муцу – исторические провинции Японии, занимавшие соответственно северо-западную и северо-восточную части острова Хонсю.

¹⁸ Ри – традиционная японская мера длины, равная 3927 м.

¹⁹ Мацумаэ – княжество, располагавшееся в эпоху Токугава в южной оконечности острова Хоккайдо.

Наши авторы

- ХИНТИККА**
Якко – профессор Бостонского университета (США), профессор Хельсинского университета (Финляндия)
- КУТЫРЕВ**
Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- ПАУЛЬ**
Грегор – доктор философии, профессор Университета г. Карлсруэ (Германия)
- ЛЕНК**
Ханс – доктор философии, профессор Университета г. Карлсруэ (Германия)
- ПОРУС**
Владимир Натанович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ГУ “Высшая школа экономики”
- СТОЛОВИЧ**
Леонид Наумович – доктор философских наук, профессор Тартуского университета (Эстония)
- ИВАНОВА**
Мария Владимировна – соискатель степени кандидата философских наук при кафедре истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- БОНЕЦКАЯ**
Наталья Константиновна – кандидат филологических наук
- БЕССЧЁТНОВА**
Елена Валерьевна – магистрант факультета философии НИИ-ВШЭ
- СЕМЕНОВ**
Валерий Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Владимирского государственного университета, докторант кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ
- ФЕДЯНИНА**
Владлена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент Института иностранных языков Московского городского педагогического университета
- ДЛУГАЧ**
Тамара Борисовна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН
- ГАЛАНИНА**
Ксения Эдуардовна – аспирантка философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- ВЕСТФАЛЬ**
Кеннет – профессор Университета Восточной Англии
- ГУТНЕР**
Григорий Борисович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра методологии и этики науки Института философии РАН
- ЩЕПКИН**
Василий Владимирович – младший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

CONTENTS

J. HINTIKKA. Philosophical research: problems and prospects. V.A. KUTYREV. The Mortido Time. G. PAUL, H. LENK. Logic and Culture. On Universally Valid Laws of Logical Form, and Culturally Determined Differences of Logic. V.N. PORUS. Psychology in Cultural-Historical Projection. L.N. STOLOVICH. Philosophy and Humor. M.V. IVANOVA. The Problem of Person as the Problem of Author in West-Russian Philosophical-Theological Thought of the first half of XVII c. The Letter of Meletij Smotritskij to Adam Khreptovich, June 7, 1626. N.K. BONETSKAYA. Androgin against Superman. E. V. BESSCHETNOVA. VI. Solovyov and Dante: Rome as Problem of Russian Thought. V.E. SEMENOV. Transcendental Semantic of Plato. V.A. FEDYANINA. The Conception of "Rage Spirits" in Historical Theory of Monk Jien. T.B. DLUGACH. Whether it is Necessary to Think of Marx Today? K.E. GALANINA. Transformation of Subject Concept in Philosophy of Ludwig Wittgenstein. K.R. WESTPHAL. Kant's *Critique of Pure Reason* and Analytic Philosophy. LETTERS TO EDITORS. BOOK REVIEWS.

Сдано в набор 07.04.2011	Подписано к печати 09.06.2011	Формат бумаги 70 × 100 ^{1/16}		
Офсетная печать	Усл.печ.л. 15,6	Усл.кр.-отт. 18,6 тыс.	Уч.-изд.л. 18,8	Бум.л. 6.0
	Тираж 1177 экз.	Зак. 1423		

Свидетельство о регистрации № 011086 от 26 января 1993 г.
в Министерстве печати и информации Российской Федерации

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука", 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119049 Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26
Телефон 8 (499) 230-79-56
Оригинал-макет подготовлен АИЦ "Наука" РАН
Отпечатано в ППП "Типография "Наука", 121099 Москва, Шубинский пер., 6